

Краткое содержание:

Лань Цижэнь пришёл, чтобы противостоять партнёру своего племянника. Однако молодой человек, которого он встречает, не тот, кого он ожидал увидеть.

На следующее утро Вэй Усянь под бдительным присмотром Вэнь Цин кружил по комнате, на этот раз облачённый в лёгкую мантию, потому что порезы, наконец, исчезли. Зато синяки, по-прежнему уродовавшие его кожу, цвели синим, чёрным, пурпурным и зелёным цветом, словно пёстрым ковром покрывая его плечи, грудь, спину, бёдра, руки и ноги, но день ото дня они медленно выцветали, и со временем должны были полностью исчезнуть. Лицо демонического заклинателя оставалось измождённым, щёки – впалыми. Но возможность снова есть твёрдую пищу вернула его коже немного цвета.

Когда Вэй Усянь в очередной раз повернулся, едва не запутавшись в собственных ногах, которые были не такими быстрыми, как он ожидал, дверь открылась, и в комнату вошёл Лань Цижэнь. Позади него маячил Сичэнь с беспомощными извинениями на лице.

— Итак, я вижу, ты проснулся, — холодно проговорил учитель Лань и мельком взглянул на своего младшего племянника, прежде чем снова сосредоточить всё своё внимание на Вэй Усяне. — Вижу, ты достаточно сильно продвинулся в исцелении с тех пор, как я видел тебя в последний раз.

— Мне нужно сесть, если Вы хотите поговорить, учитель, — прошептал Вэй Усянь. Он доковылял до стола, вцепился в спинку стула и почти рухнул на него. — Я всё ещё не могу долго стоять, — добавил он, ничуть не извиняясь.

Лань Цижэнь вздохнул и аккуратно присел напротив него.

— Ты и Ванцзи, — начал он, не обращая внимания на вспышку, промелькнувшую в глазах Вэй Усяня. — Связаны сейчас и навсегда. Надеюсь, ты понимаешь, что влечёт за собой такая связь.

Вэй Усянь поднял левую руку, демонстрируя запачканную кровью лобную ленту Ордена Лань, повязанную вокруг его запястья. Он даже не пытался снять её и отказывался, если кто-то ему предлагал (Лань Сичэнь пытался заставить его снять ленту, чтобы почистить, как и Вэнь Цин).

— Я понял это в тот момент, когда он повязал её мне на запястье, — мягко произнёс он. — В тот момент, когда Лань Чжань согласился помочь мне, зная, кто я такой. Когда он каждый вечер играл для меня «Очищение». Когда хотел чему-то у меня научиться. — Демонический заклинатель с нежностью провёл подушечками пальцев по сероватому бело-голубому шёлку.

Старейшина что-то неразборчиво промычал и, приняв из рук старшего племянника чашку чая,

сделал глоток. Он хотел задать множество вертевшихся на языке вопросов, но понимал, что сидящий перед ним молодой человек ещё не совсем поправился для трудных разговоров. А ещё ему не хотелось, чтобы молодая целительница и его старший племянник присутствовали при их разговоре. Поэтому он предпочёл для начала сообщить главное:

— Ванцзи сделал свой выбор, и поэтому мы должны с этим смириться.

— Со мной? — уточнил Вэй Усянь. — Вам придётся смириться со мной?

Лань Цижэнь прямо посмотрел на него:

— Ты демонический заклинатель, — твёрдо проговорил он. — Ты совершенствуешься за счёт энергии обиды. Всё твоё существование — кощунство! — Вэй Усянь склонил голову, не отвечая на явно провокационное заявление, и Лань Цижэнь глубоко вздохнул. — Зачем же ты замарал себя чем-то столь нечестивым?

В течение нескольких долгих мгновений Вэй Усянь обдумывал возможные ответы. Затем с чувством покорности и окончательности он, наконец, заговорил:

— Я не был готов умереть. — В его словах звучала горечь. — Даже тогда, упав в эту яму смерти и отчаяния, я не был готов умереть. Так что я нашёл способ выжить. — Глаза юноши вспыхнули в лучах солнечного света, и взгляд стал бритвенно-острым, почти смертоносным. — Несмотря на то, что это сделало меня врагом мира совершенствования, я хотел жить.

— Могильные курганы. Значит, это правда, — пробормотал Лань Цижэнь.

— Да. Пустой и сломленный, я был брошен в Могильные Курганы умирать. Но я предпочёл этого не делать. — Вэй Усянь дёрнул плечом. — Разве жизнь не предпочтительней превращения в чей-то ночной кошмар? — Он посмотрел в окно на виднеющуюся вдалеке тренировочную площадку. — Снова увидеть свою семью. — Молодой человек посмотрел на Лань Ванцзи, и его глаза смягчились. — Снова увидеть Лань Чжэня. — Он ещё мгновение смотрел на своего партнёра, а затем с явным усилием отвёл взгляд от его лица и посмотрел на Лань Цижэня. — У меня не было духовной энергии, я добровольно от неё отказался. А потом по прихоти монстра в человеческом облике оказался в аду. Он велел мне умереть. Я не люблю приказы.

Лань Цижэнь наклонил голову, на его лбу образовалась морщина.

— Добровольно отказался? Разве этот монстр Вэнь не уничтожил твоё золотое ядро? — Он предполагал именно такое развитие событий, когда понял, что у Вэй Усяня нет золотого ядра, потому что не мог представить никакой другой причины для его отсутствия.

Вэй Усянь покачал головой, закутываясь в мантию, словно пытаясь защититься от правды.

— Нет. Я отдал своё золотое ядро моему брату после того, как Вэнь Чжулю уничтожил его собственное, — ответил он, звуча почти небрежно в своей нарочитой откровенности. — У меня не было духовной энергии, которую Могильные Курганы могли бы уничтожить, поэтому они решили немного повеселиться. — Он не взглянул на Лань Цижэня, когда говорил, продолжал упрямо смотреть в окно, и его тёмно-серые глаза блестели как зеркала в солнечном свете. — Я пережил падение только для того, чтобы оказаться посреди воющего водоворота ярости, боли и страха. — В этих ртутных глазах, казалось, отражались все до единого недостатки Лань Цижэня. — Меня не волнует, если Вы думаете, что я должен был умереть вместо того, чтобы выжить. Я сделал это не для чьего-либо одобрения. Я сделал это, чтобы жить.

Долгое время Лань Цижэню приходилось бороться с ужасом и потрясением от слов Вэй Усяня, которые грозили сокрушить его. Он не был проинформирован об обстоятельствах потери Вэй Усянем своей духовной силы и не придавал этому особого значения, но эта правда потрясла его.

— Ты добровольно отдал своё золотое ядро брату? — спросил он, почти отчаянно надеясь, что Вэй Усянь солгал.

— Да.

Эта прямота вывела учителя из себя:

— Почему?

Вэй Усянь наклонил голову, сверкающие глаза и грустная улыбка не соответствовали образу демонического заклинателя, который долгое время жил в сознании старейшины.

— Цзян Чэн и Цзян Яньли — моя семья. Их отец взял меня к себе, хотя мог оставить копаться в объедках на улице. Они приняли меня и сделали своим братом. У меня нет другой семьи, великий учитель. Нет ничего такого, чего бы я ни сделал для своей семьи.

В этом Лань Цижэнь мог найти общий язык с этим странным молодым человеком, которого, как он теперь понял, неправильно оценил.

— Теперь ты — часть моей семьи, — сказал он, и его голос прозвучал гораздо менее расстроенным из-за этого, чем всего несколько минут назад.

— Не официально, — возразил Вэй Усянь, глядя на Лань Ванцзи. — Ещё нет.

На это Лань Цижэнь фыркнул:

— Он повязал ленту Ордена тебе на запястье, прекрасно зная, что это значит. Помимо того, чем вы двое являетесь, церемония будет лишь формальностью, когда вы поправитесь.

Вэй Усянь нахмурился.

— Что мы такое? — спросил он, оглянувшись на Лань Цижэня. — Я мало что знаю о связях, но не слишком ли это много — предлагать Орден из-за одной них?

Целую минуту Лань Цижэнь просто смотрел, сбитый с толку и озабоченный.

— Ты... ты говоришь о связи, созданной, когда вы умирали? — осторожно поинтересовался он.

— Целительница Цин сказала мне, что именно это и произошло, — медленно ответил Вэй Усянь. — Но Вы говорили не об этом, правда?

Лань Цижэнь глубоко вздохнул, пытаясь прийти в себя.

— Ты не знаешь, — пробормотал он себе под нос. — Как ты можешь не знать?

— Я так и буду ничего не знать, пока Вы мне не скажете, — резонно заметил Вэй Усянь и получил в ответ пронзительный взгляд.

— Почему тебе не сказали? — недоумённо спросил учитель Лань. — Почему они тебе не сказали?

Вэй Усянь изогнул бровь.

— Я этого не пойму, пока Вы не решите рассказать мне то, чего я не знаю. — Его тон не дрогнул, но лицо застыло в ожидании ответа.

— Я должен... — Лань Цижэнь оборвал себя, когда увидел, что его старший племянник смотрит на него с чем-то вроде паники в глазах. — Почему он не знает? — спросил он. — Как он может не знать?

Лань Сичэнь слегка дрожащими руками поставил чашку на стол.

— Дядя, — выдохнул он. — Пожалуйста, давайте обсудим это...

Вэй Усянь перебил его:

— Что происходит? Что ты пытаешься скрыть от меня?

Он судорожно закашлялся и схватил фарфоровую чашку. Демонический заклинатель

демонстративно пил чай, выглядя при этом так, будто очень хотел встать и потребовать от Лань Сичэня ответа, но они оба понимали, что сделать это ему не по силам.

Вэнь Цин обречённо вздохнула, поднялась на ноги и шагнула к Вэй Усяню, заслонив паникующего главу Лань от его пристального взгляда.

— Когда ты будешь готов, и когда Лань Ванцзи проснётся и поправится, мы всё вам расскажем. Это то, о чём ты даже не догадывался, но сейчас не время слышать об этом, пока твой партнёр не проснулся.

Серые глаза Вэй Усяня сверкнули, и если бы в его теле сейчас была хоть какая-то сила, он, вероятно, задрожал бы от негодования.

— Ты давно об этом знаешь, — уверенно заявил он, стараясь говорить громче, не переходя на хриплый шёпот. — Что бы это ни было, ты знаешь об этом с... с тех пор, как... это произошло. — Демонический заклинатель поморщился. — Почему же тогда сейчас неподходящее время сказать мне об этом?

Вэнь Цин фыркнула:

— Если б у тебя в голове была бы хоть капля здравого смысла, ты бы понял это сам. Почему ты не понял, я не знаю. Но я отказываюсь говорить тебе, пока Лань Ванцзи не проснётся, и пока вы оба не оправитесь достаточно, чтобы ходить без усталости и полноценно питаться. — Она скрестила руки и приподняла бровь, бросая вызов гневу и разочарованию, вспыхнувшим на лице Вэй Усяня.

Лань Сичэнь выглядел несколько огорчённым.

— В то время мы не могли об этом говорить, — проговорил он извиняющимся тоном. — Если вы ещё не знали, не нам было говорить вам об этом. Это было согласовано.

Услышав это, Вэй Усянь помрачнел:

— Ты имеешь в виду..., кто-то ещё знал? Кто?

Если бы Лань Сичэнь был менее собранным, он бы сейчас заламывал руки. Как бы то ни было, он поморщился и спрятал ладони в рукава:

— Это не получило широкого распространения.

— Это не ответ! — отрезал Вэй Усянь. Его голос прозвучал бы более устрашающе и менее умоляюще, если бы он не был чуть ли не бледнее своей мантии и тоньше прута.

— Главы великих Орденов знают об этом, как и некоторые другие, — ответила Вэнь Цин, бросив осуждающий взгляд на Лань Сичэня. — Твое собственное незнание больше говорит о твоей слепоте, чем о чём-либо, что мы могли бы сделать.

Вэй Усянь нахмурился, глядя на свои руки. Затем, с быстротой, которую его тело определённо не оценило, он рванулся к кровати, путаясь в собственных ногах, и почти рухнул на простыни. Протянулся к лицу Лань Ванцзи, положил ладонь на худую впалую щеку и, закрыв глаза, сосредоточился.

В тот же миг вокруг Пары поднялся водоворот иссиня-чёрной энергии, закручиваясь в (по всей вероятности?) смертоносном танце.

— Что он делает? — прошипел Лань Цижэнь и негодуяще посмотрел на целительницу и старшего племянника.

Вэнь Цин взглянула в ответ широко открытыми глазами и тихо пробормотала:

— Он... он исследует Слияние. Он смотрит на то, как смешивается их энергия и пытается понять, что это такое.

— Это... безопасно? — Лань Сичэнь встрепенулся.

— Я не знаю.

— Ты можешь остановить это? — настаивал Лань Цижэнь.

— Я не знаю!

— Ну, что-то же ты знаешь? — вспыхнул пожилой учитель, и Вэнь Цин бросила на него недовольный взгляд.

— Возможно, я исцелила их и исследовала эту связь больше, чем любой другой целитель в истории, но я ничего не могу сказать Вам с полной уверенностью. Для этого просто нет прецедента. Они связали себя, слились и оправились от ран, которые должны были их убить. — Целительница хмыкнула и покачала головой. — По сути, я придумываю всё по ходу дела.

Лань Цижэнь выглядел гораздо более обеспокоенным, чем позволяло его положение в обществе, но ему было всё равно.

— И чему ты научилась? — с нажимом поинтересовался он. — Ты работала с их энергиями два месяца. Ты самый близкий к Сливающейся Пары человек, из тех, кто когда-либо был.

Некоторое время Вэнь Цин сидела и размышляла, наблюдая за водоворотом чёрно-синей энергии, обвивающим Пару, а потом сказала:

— У них больше нет отдельных ядер. Я знаю, что это выглядит чем-то подозрительным, учитывая количество энергии, которое, как предполагается, может использовать Слившаяся Пара, но это нечто большее. — Она глубоко вздохнула. — Возможно, у Вэй Усяня больше нет ядра из духовной энергии, но он может её использовать. Или он сможет использовать духовную энергию ещё более свободно, когда они закончат. Он сможет летать самостоятельно, использовать меч и любые другие навыки, которыми обладает заклинатель.

— Но тогда Ванцзи получит доступ к силе, которой обладает Вэй Усянь, — заметил Лань Сичэнь.

Вэнь Цин кивнула:

— Да. И это более чем необычно. После того, как демонический заклинатель и духовный заклинатель завершат Слияние, я уверена, что многим будет неудобно размышлять о том, какой силой они будут обладать. — Она наклонила голову. — Им нужно будет снова научиться контролировать собственные силы, а также восстановить и свои мышцы, и навыки.

— Новорожденные, — пробормотал Лань Цижэнь, вероятно, громче, чем собирался. — Снова как дети, только бесконечно более могущественные, чем должен быть любой ребенок. — Он нахмурился, глядя на двоих молодых людей, которые в обозримом будущем будут доставлять ему головную боль. — Когда завершится их Слияние?

Лань Сичэнь слегка покраснел.

— Когда они оба будут в сознании и согласны, — ответил он с лёгкой заминкой в голосе. — Это не то, на что мы можем повлиять.

— Ах, вот как, — пробормотал Лань Цижэнь, мудро воздерживаясь от дальнейших расспросов.

Энергия бешено взметнулась, почти полностью скрыв Лань Ванцзи и Вэй Усяня из виду, и тут же угасла. Едва иссиня-чёрное марево схлынуло, Лань Ванцзи распахнул глаза и несколько раз моргнул, привыкая к свету. Затем мягкая, почти незаметная улыбка тронула уголки его губ.

— Вэй Ин, — хрипло прошептал он.

Вэнь Цин вцепилась в руку Лань Сичэня с впечатляющей силой, подавляя его порыв немедленно броситься к брату.

— Дай им минутку, пусть посмотрят друг на друга, делая глазки-сердечки, — пробормотала она ему. — В противном случае тебе придётся иметь дело с их жалобами.

Лань Цижэнь фыркнул, но внутренне согласился. Лучше сейчас отдать им главные роли.

— Привет, Лань Чжань, — проворковал Вэй Усянь с улыбкой на лице и слезами на глазах. — Я здесь.

— Как и я.

Лань Цижэнь неловко поёрзал.

* * *

Не обращая внимания на боль протестующего тела, Вэй Усянь вышел далеко за пределы своих возможностей, когда устроил короткий забег до постели. Врезался в край кровати, повалился на белые простыни и потянулся к бледной, впалой щеке Лань Ванцзи. Прижался к ней подрагивающей ладонью и еле слышно прошептал:

— Привет, Лань Чжань.

После чего закрыл глаза и погрузился в водоворот энергии, который витал на границе его восприятия с тех пор, как он проснулся.

Энергия взревела, приветствуя его сногшибательным чувством одобрения и принятия, желания и нужды, она манила и убаюкивала, подбадривала и сулила надежду. Так похоже на Лань Чжаня. Такое ощущение, что он... Похоже на...

С ней я чувствую себя как дома.

Он упивался этим чувством.

Энергия окружала его, наполняла его, танцевала вокруг него, ласкала его. Это Лань Чжань и он сам, сплетающиеся вместе, и демонический заклинатель не мог, как ни пытался, отыскать ни конца, ни начала их связи, она просто была.

Он двигался по спирали, еле уловимо касался души Лань Чжаня, его сущности, яркого сияющего света, который притягивал его все эти годы назад.

В центре бурлящего потока энергии находился Лань Чжань. Вэй Усянь потянулся к нему и вздрогнул, когда вспыхнувшие от их соприкосновения искры, рикошетом разлетелись по его собственной душе.

— Лань Чжань, — прошептал он, притягивая своего партнёра ближе. Сделать это оказалось

легче, чем должно было быть, но это же душа Лань Чжэня, она приветствует его, она хочет, чтобы он был как можно ближе.

Простое погружение в чувства партнёра наполнило Вэй Усяня радостью, которую он едва ли считал возможной, чем-то, что, как он полагал, было за пределами его понимания.

Его собственный успокоенный хаос ещё больше переплёлся с умиротворяющей, убаюкивающей безмятежностью Лань Чжэня, и всё плотнее обволакивал их комфортом, принятием и стабильностью.

— Я здесь Лань Чжэнь, — шепчет он (здесь можно шептать? Он не знает).

— Вэй Ин, — слышит он в ответ.

— Лань Чжэнь, — повторяет он. — Привет, Лань Чжэнь. — Он думает, что мог бы заплакать, если бы мог плакать в таком состоянии. — Посмотри на нас, Лань Чжэнь.

— Вэй Ин, я здесь, Вэй Ин.

— Я тоже, Лань Чжэнь. Я тоже.

Демонический заклинатель ослабил хватку силы, кружащейся вокруг них, и вырвался из нее, увлекая за собой Лань Чжэня.

Когда он снова открыл глаза, то увидел мерцающее золото.

— Вэй Ин.

Его имя прозвучало хрипло и вяло, выталкиваемое лишь усилием воли, но Вэй Усянь был счастлив услышать голос Лань Чжэня, пусть и такой.

— Привет, Лань Чжэнь. Я здесь. — Он почувствовал, как слёзы наполняют его глаза. — Я здесь, Лань Чжэнь, я здесь. — Эти слова также едва слышны, но Лань Ванцзи ясно видел, как они складывались.

— Как и я, — выдыхает он в ответ.

Слеза упала на щёку Лань Ванцзи.

— Я ждал тебя, Лань Чжэнь, — тихо пробормотал Вэй Усянь. — Я волновался.

— Вэй Ин. — Лань Ванцзи не утратил раздражённой нежности, с которой частенько обращался к Вэй Усяню.

Смех, прозвучавший в ответ, был влажным и резким:

— Я тоже могу беспокоиться о тебе! — запротестовал демонический заклинатель.

Взгляд Лань Ванцзи с собственническим чувством и беспокойством скользнул по лицу Вэй Усяня. Он исследовал изгиб его шеи, линию плеча и двинулся вниз по руке, пока не упёрся в повязанную на запястье ленту

— Она упала... упала... последней... ты умер... — Он выдавил несколько слов из своего воспаленного и пересохшего горла.

Вэй Усянь поднял запястье.

— Она помогла нам выжить, Лань Чжань, — срывающимся голосом проговорил он. — Мы живы. Мы сделали это, и мы выжили.

Его слова зажгли мягкую, искреннюю улыбку на лице Лань Ванцзи.

— Мы сделали это.

Как ни старался Лань Ванцзи, но его глаза начали закрываться, и, как бы Вэй Усянь ни хотел протестовать и попытаться не дать своему Лань Чжаню уснуть, он этого не сделал. Он вспомнил, что чувствовал, когда впервые очнулся; как волны истощения захлёстывали его, пока он больше не мог держать глаза открытыми.

— Я буду здесь, когда ты проснёшься, Лань Чжань, — заверил он возлюбленного и стёр несколько слезинок, упавших на его лицо. — Я буду здесь.

Лань Ванцзи слегка кивнул, и его глаза, наконец, закрылись. Его дыхание, неглубокое, но стабильное, сменилось глубоким и ровным, и стало ясно, что он спит.

Ещё несколько мгновений Вэй Усянь просто смотрел на него с явным облегчением в глазах, прежде чем почувствовал на своём плече тёплую заботливую руку.

— Дай ему отдохнуть, Вэй Усянь, и иди поешь.

Демонический заклинатель посмотрел на Вэнь Цин и улыбнулся.

— Он в порядке, — сказал он с лёгким благоговением в голосе. — Он в порядке.

— Так и есть, да. И проснулся он раньше, чем я думала. — Целительница вопросительно подняла бровь. — Я подозреваю, что это связано с тобой.

— Он... это были мы. Я просто... было легко просто вытащить его за собой, лишив нашей власти. — Вэй Усянь недовольно скривил рот, не находя правильных слов, чтобы описать случившееся. — Он ждал меня.

Вэнь Цин раздражённо выдохнула.

— Вы двое... — Она замолчала. — Что нам теперь делать с вами двумя? — воскликнула она, воздев руки к небу. — Ты нарушаешь все известные законы совершенствования и просто... придумываешь всё на ходу.

Вэй Усянь нахмурился.

— Что...? — начал он.

— Нет. Нет, пока он не проснётся и не станет таким же бодрым и подвижным, как ты, — перебила его Вэнь Цин с упрямым и застывшим лицом. Она обернулась и посмотрела на Ланей. — И от вас двоих тоже ни слова, — предупредила она. — Я не занимаюсь этим сейчас. Дайте мне пару дней, чтобы привыкнуть. — Она отступила к соседнему столу, где стояла её чашка с остывшим чаем и лежали мешочки с травами и множество свитков, и опустила на подушку. Придвинув к себе лист бумаги и чернильный камень, целительница принялась что-то записывать, то и дело поглядывая на демонического заклинателя. — А ты, Вэй Усянь, даже не пытайся ничего делать с тем, что ты только что обнаружил. Пусть Лань Ванцзи выздоравливает как можно быстрее. Если ты начнёшь ковыряться в вашей связи, я не знаю, что ты можешь натворить.

Демонический заклинатель откинулся на подушку и, сглотнув, слабо кивнул.

— Не буду, — пообещал он, искоса глянув на Лань Ванцзи. — Я бы не стал рисковать.

Целительница решительно кивнула.

— Отлично. Теперь садись за стол и поешь. Я бы хотела, чтобы ты допил эту миску, но не заставляй себя. Всё, что ты сможешь съесть, уже достаточно хорошо. — Вэнь Цин посмотрела на Лань Цижэня. — И не нервнируйте его. Он всё ещё лечится, так что всё, на что Вы хотите пожаловаться, может подождать, пока он не прекратит морщиться каждые пять шагов и задыхаться после десяти.

Лань Цижэнь серьёзно кивнул.

— Я буду полагаться на твои знания в этих вопросах, — сказал он, изо всех сил игнорируя грубую формулировку; эта молодая женщина спасла его племянника от смерти, и старейшина был готов простить ей довольно многое.

— Присоединяйся к нам, молодой господин Вэй, — предложил Лань Сичэнь, указывая на подушку, которую Вэй Усянь освободил ранее.

С некоторым трудом (но также и с предупреждающим взглядом на Лань Сичэня, когда тот попытался двинуться, чтобы помочь) демонический заклинатель добрёл до стола и сел.

— Это суп шицзе? — спросил он, поднимая миску подрагивающими руками.

Лань Сичэнь кивнул.

— Дева Цзян усердно готовила твою еду. Я слышал, она свела поваров с ума, — сообщил он, улыбаясь.

Вэй Усянь хмыкнул:

— Она и дома делала то же самое. К ней всегда придирались из-за её любви к готовке, потому что она была молодой благородной госпожой. Но даже её мать не смогла уговорить её оставить кухню в покое. — Он потягивал суп, наслаждаясь лёгкими приправами, которые добавила для него шицзе. Было не так остро, как ему бы хотелось, но достаточно, чтобы получить удовольствие.

Лань Цижэнь наблюдал за демоническим заклинателем, разрываясь между желанием продолжить противостояние с ним и вступить с ним в дискуссию, чтобы основательно обсудить все те откровения, что тот на него вывалил. Вэй Усянь же медленно поглощал суп, решив, что сначала насладится едой, прежде чем начинать конфронтацию с раздражительным старейшиной Ланем.

— Дядя, — заговорил Лань Сичэнь, увидев, как изменилось лицо Лань Цижэня. — Сейчас действительно лучше...

Старейшина решительно перебил старшего племянника:

— Я не могу позволить себе находиться в Цинхэ слишком долго. Наблюдение всё ещё необходимо, пока идёт восстановление Облачных Глубин. Так что сейчас или когда Ванцзи проснётся — разговор всё равно состоится. Я бы предпочёл сейчас, когда мне не нужно отчитываться перед ними обоими, — беззлобно заявил он. — Я, в любом случае, поговорю с Ванцзи завтра.

Лань Сичэнь вздрогнул:

— Я понимаю.

Вэй Усянь благодушно махнул рукой.

— Спрашивайте, что хотите, учитель. С таким же успехом мы могли бы решить всё это сейчас, а не после того, как Лань Чжань встанет.

Лань Цижэнь фыркнул.

— Ты был олицетворением неприятностей с тех пор, как приехал к нам на учёбу. Ты умен, но раздвигаешь границы, чего не должен делать, и ставишь под сомнение то, что следует оставить в покое, — начал он, сузив глаза. — И благодаря череде всё более невероятных событий ты стал воплощением всего того, что нас учили презирать. — Он взял чай, который принёс Лань Сичэнь, но отмахнулся от мягких протестов своего старшего племянника и продолжил: — Ради семьи ты отказался от чего-то, на что ни один другой совершенствующийся не мог даже помыслить решиться, а затем осквернил свою душу, чтобы выжить в обстоятельствах, которые уничтожили бы любого другого. — Его слова поразили Лань Сичэня, и он замолчал, прекратив всякие попытки вмешаться. — И теперь ты связан с внутренним кланом Ордена Лань. — Он немного поворчал на это, хотя и не так яростно, как раньше. — Если бы не всё, что я услышал сегодня, и не та уникальная ситуация, в которой вы оба находитесь, я бы полностью запретил этот союз. В нынешнем виде я этого делать не буду, — коротко сказал он. — Но будут правила для твоего дальнейшего пребывания в границах Ордена Лань. И я ожидаю, что ты будешь их придерживаться.

— Вы, Лани, и эти ваши правила, — пробормотал Вэй Усянь. — Вы опять заставите меня переписать их по сто раз? — поинтересовался он, и это прозвучало гораздо более саркастически, чем он, вероятно, намеревался. — Делать стойку на руках и при этом пытаться нарисовать идеальный иероглиф? И опять поручите Лань Чжаню следить за моим наказанием? — Последнее прозвучало не слишком расстроено, и лицо Лань Цижэня напряглось.

— Ты так же нагл, как и прежде, — язвительно заметил он. — Я думал, что возраст придаст тебе мудрости, но в твоём случае я, должно быть, ошибся.

Вэй Усянь повертел в руке ложку.

— Наши определения мудрости очень отличаются, — наконец, проговорил он. — То, что я приобрёл благодаря опыту, я считаю, гораздо более ценным, чем то, что вы получаете из своих книг. — Он поднял на Лань Цижэня глаза, сверкавшие едва сдерживаемой силой. — Неважно, насколько презренным это меня делает.

Лань Цижэнь задрожал от гнева.

— Ты... — прошипел он, но оборвал себя и трясущимися руками поднёс чашку чая к губам, не обращая внимания на беспокойство на лице старшего племянника. — Обстоятельства сделали

наше общение неизбежным, Вэй Усянь, но я отказываюсь принимать то, как ты со мной разговариваешь, — сухо закончил он.

— Вы говорите со мной так, как будто я не более чем грязь, через которую Вы перешагиваете, — не менее сухо проговорил Вэй Усянь и вопросительно приподнял бровь. — Разве уважение не должно действовать в обе стороны?

— Я... я не могу смириться с тем, что ты такое, — произнёс Лань Цижэнь, и свирепое выражение на его лице остановило Вэй Усяня от того, чтобы его перебить. — Но я могу ... понять некоторые из твоих рассуждений. Надеюсь, ты сможешь сделать то же самое с моей точкой зрения.

Вэй Усянь откинулся на спинку стула и поджал губы.

— Как дяди Лань Чжаня или как старомодного заклинателя, цепляющегося за традиции? — осведомился он, не допуская сарказма в свой голос.

Старейшина Лань хмыкнул:

— И то, и другое, по крайней мере. Но я вижу, что ты отклоняешься в сторону, так что мы обсудим это позже.

Действительно, Вэй Усянь начал сползать на бок настолько, что Лань Сичэнь вздрогнул и устремился к нему.

— Ты не отдыхал уже довольно продолжительное время, — заботливо проговорил Лань Сичэнь, поддерживая молодого человека. — Несколько часов сна будет полезно.

— Я надеялся, что Цзян Чэн придёт меня навестить, — пробормотал Вэй Усянь. — И А-Юань.

Лань Сичэнь улыбнулся:

— Ваньинь был вызван, чтобы закончить бумажную работу, которую он больше не может игнорировать или спихивать на деву Цзян, а А-Юань должен помочь своей бабушке и закончить уроки до того, как он сможет прийти, — добродушно сообщил он, поддерживая демонического заклинателя под другую руку. — Когда позже ты проснёшься, я уверен, мы сможем убедить А-Юаня прийти и поговорить с тобой.

Вэй Усянь кивнул.

— А может, Лань Чжань тоже проснется, — пробормотал он, едва держа глаза открытыми. — Было бы неплохо.

— Так и будет. — Лань Сичэнь с улыбкой взглянул на Вэнь Цин, и та вздохнула; веселье смягчило её обычно строгое лицо, пока она наблюдала, как Вэй Усянь сворачивается калачиком под боком у Лань Ванцзи, переплетает их руки и прижимается к нему настолько близко, насколько это возможно. — Спи спокойно, Вэй Усянь, — пробормотал он и повернулся к дяде, который, увидев, как Вэй Усянь льнёт к его младшему племяннику, нахмурился и отвернулся. — Дядя...

Лань Сичэнь вздохнул и занял место за столом. Придвинул к себе чашку и налил горячего чая.

— Когда началось это Слияние? — спросил Лань Цижэнь. — Вы, должно быть, узнали хотя бы это. Слияния не формируются за несколько месяцев.

Глава Ордена Лань сделал несколько медленных глотков.

— Это началось, когда Вэй Усянь пришёл на лекции в Гусу Лань, — просто сказал он, не обращая внимания на недоверчивое выражение лица дяди. — Вы, должно быть, что-то видели. Ванцзи был слишком заинтригован им, и они провели довольно много времени вместе.

— Если это началось так давно, разве потеря духовной энергии Вэй Усяня не разорвала бы Слияние? — настаивал Лань Цижэнь. — Почему оно продолжало усиливаться?

Лань Сичэнь неуверенно покачал головой, но тут заговорила Вэнь Цин:

— Слияние — это не связывание ядер, учитель Лань, хотя они и важны. Это привязка душ. И поскольку Лань Ванцзи не отверг Вэй Усяня, несмотря на его положение, Слияние не увяло с потерей одного из золотых ядер. На самом деле, полное принятие Вашим племянником Вэй Усяня и обстоятельств его ситуации, вероятно, ещё больше ускорило Слияние. Не говоря уже о том, что Лань Ванцзи каждый вечер в течение нескольких недель играл «Очищение», чтобы успокоить неуравновешенную энергию Вэй Усяня. — Целительница указала на спящую Пару. — Они создали идеальную среду, чтобы сплести свою энергию всё туже и туже, пока их Слияние не было почти завершено.

— Но для того, чтобы Слияние сформировалось, требуется больше нескольких лет, — возразил Лань Цижэнь. — А такое сильное, как у них... Нам повезло, что они установили связь, и ты смогла их исцелить. Если бы кто-то из них погиб, потери были бы катастрофическими. И второй последовал бы за своей парой, полностью уничтожив всё вокруг себя. — Эта мысль, теперь уже полностью озвученная, заставила старейшину побледнеть.

— Дядя, сейчас не время думать о таких вещах. Они живы, выздоравливают и, наконец, проснулись.

Губы Лань Цижэня сжались в тонкую нить.

— Как скоро они смогут начать работать над своим контролем? — вместо этого спросил он, не желая продолжать свою предыдущую мысль. — Когда эти двое окончательно сольются и их противоположные энергии навсегда смешаются, им потребуется время, чтобы смириться со своей силой.

Вэнь Цин нахмурился в раздумьях.

— Когда они смогут бодрствовать в течение целого дня, полноценно питаться не менее двух раз в сутки, без отдыха ходить по территории цитадели хотя бы свечу и выполнять основные ежедневные задачи, вот тогда я скажу, что они готовы приступить к тренировкам, — заявила она. — Ко всем видам тренировок. Постельный режим и то, что всё ваше тело снова собрано воедино по кусочкам, не способствуют укреплению мышц.

— Итак, через несколько недель, — подытожил Лань Цижэнь. — И как только им удастся добиться приличного уровня контроля над своей силой, мы сможем полностью связать их воедино, прежде чем кто-либо начнёт задумываться об их статусе.

Лань Сичэнь удивлённо моргнул:

— Дядя...

— Что Сичэнь? Ты не верил, что я позволю им слиться с моего благословения? — спросил он, приподняв бровь. — Напротив, племянник, я буду этого добиваться. Я не позволю Ванцзи остаться без политической защиты, которую ему предоставит Слияние, и я хочу, чтобы Вэй Усянь находился под контролем. — Он взглянул на кровать и увидел, что Вэй Усянь уже обнимает Лань Ванцзи, пристроив голову на его плече. — Мне следовало ожидать, что ни один из них не будет протестовать. Как бы мне ни было больно, Вэй Усянь, вероятно, лучшее, что могло случиться с Ванцзи, а Ванцзи — Якорь Вэй Усяня. Нам нужно укрепить их Слияние в глазах остальных Орден и кланов. Надлежащая Привязка сделает это. — Что-то смягчилось в глазах старейшины, когда он смотрел, как двое молодых людей спят, как Лань Ванцзи немного сдвигается, чтобы прижаться щекой к волосам Вэй Усяня, и едва заметное напряжение покидает его лицо.

Лань Сичэнь тоже наблюдал за спящими заклинателями и чувствовал, как его собственное беспокойство по поводу их будущего понемногу стихает. Он был уверен, что Вэй Усянь и его дядя проведут следующие несколько десятилетий, споря по многим вопросам, но в этом будет своего рода принятие, понимание. Он был уверен, что присутствие Вэй Усяня оживит Орден Лань, даже если и заставит старейшин ворчать.